

Люминесцентные характеристики эксимерных молекул Xe_2Cl при накачке импульсным электронным пучком плотных газовых смесей $\text{Xe}-\text{CCl}_4$

А.И.Миськевич, Го Цзиньбо

Измерены спектрально-временные характеристики люминесценции плотных газовых смесей $\text{Xe}-\text{CCl}_4$ различного состава, возбуждаемых импульсным пучком электронов длительностью 5 нс. Энергия электронов составляла 150 кэВ, амплитуда импульса тока пучка электронов – 5 А. Использовались газовые смеси, содержащие Xe (38–700 Тор) и CCl_4 (0.03–0.3 Тор). Исследования проводились в диапазоне длин волн 200–1200 нм с использованием дифракционного спектрометра MAYA-2000Pro и быстрого цифрового осциллографа RIGOL DS 5022 ME. Измерены времена высвечивания эксимерных молекул XeCl^* (полоса с $\lambda_{\text{max}} = 308$ нм) и Xe_2Cl^* (полоса с $\lambda_{\text{max}} = 486$ нм), а также константы тушения молекул Xe_2Cl^* компонентами газовой смеси. Предложена модель плазмохимических процессов для плотных газовых смесей $\text{Xe}-\text{CCl}_4$ с очень низким содержанием донора CCl_4 . Показано, что в таких «бедных» средах образование молекул Xe_2Cl^* происходит преимущественно в результате рекомбинации ионов Xe_2^+ и Cl^- .

Ключевые слова: активная среда, эксимер, люминесценция, Xe_2Cl .

1. Введение

Плотные смеси инертных газов с галогенами (F_2 , Cl_2 , Br_2 , I_2) или галогенсодержащими химическими соединениями (NF_3 , CCl_4 , HCl , фреон и др.) обладают высокой конверсионной эффективностью преобразования энергии заряженных частиц в световое излучение, достигающей 30% и более [1, 2] за счет образования двух- и трехатомных эксимерных молекул. Использование двухатомных эксимерных молекул галогенидов инертных газов (XeF , XeCl , XeBr , KrCl и др.) позволяет достичь высокого КПД генерации излучения УФ диапазона при накачке электронным пучком [1, 3, 4], электрическим разрядом [5–7] и оптическим излучением [8–11]. Использование трехатомных молекул галогенидов (Xe_2Cl , Xe_2F , Kr_2Cl и др.) перспективно для получения эффективной генерации в видимом диапазоне длин волн с возможностью плавной перестройки длины волны генерации в интервале шириной 1000 Å и более [12, 13].

В настоящее время имеющиеся в литературе экспериментальные данные по излучательным характеристикам газовых сред, в которых образуются трехатомные эксимерные (триплексные) молекулы, получены для сред с высоким парциальным давлением галогенсодержащей примеси – обычно не менее 1 Тор [14, 15]. На наш взгляд, такие давления являются избыточными для эффективного создания трехатомных эксимерных молекул и не способствуют получению максимального выхода излучения в данной газовой смеси. В качестве примера на рис.1 приведены спектры люминесценции газовых смесей $\text{Xe}-\text{CCl}_4$ с высоким и низким содержанием CCl_4 . Видно, что выход излучения в полосе $4^2\text{G}-1^2\text{G}$ молекулы Xe_2Cl ($\lambda = 420-650$ нм)

очень сильно зависит от давления галогенсодержащей примеси и при парциальном давлении CCl_4 в смеси 0.03 Тор более чем в 10 раз превышает выход излучения в смеси с высоким (~ 0.5 Тор и более) давлением этой примеси.

В настоящей работе рассматриваются излучательные характеристики плотных ксеноновых смесей $\text{Xe}-\text{CCl}_4$ с минимальным количеством галогенсодержащей примеси CCl_4 . Экспериментальные исследования спектральных

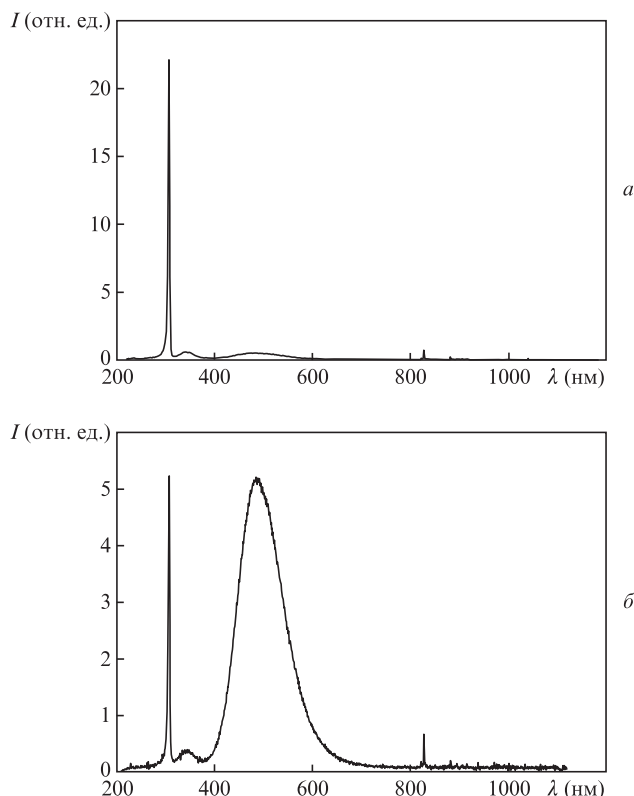

Рис.1. Спектры люминесценции газовых смесей $\text{Xe}-\text{CCl}_4$ с $p_{\text{CCl}_4} = 0.43$ (а) и 0.03 Тор (б) и $p_{\text{Xe}} = 500$ Тор при их возбуждении импульсным электронным пучком.

А.И.Миськевич, Го Цзиньбо. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, 115409 Москва, Каширское ш., 31; e-mail: miskev@mail.ru

Поступила в редакцию 5 октября 2012 г, после доработки – 7 декабря 2012 г.

и временных характеристик люминесценции были выполнены для смесей, содержащих CCl_4 при давлении $p_{\text{CCl}_4} = 0.03\text{--}0.3$ Тор и Хе при давлении $p_{\text{Хе}} = 38\text{--}700$ Тор.

2. Экспериментальная установка

Блок-схема экспериментальной установки для измерения спектрально-временных характеристик люминесценции газовых смесей при возбуждении импульсным пучком быстрых электронов с энергией 150 кэВ и α -частицами ^{238}Pu с энергией 5 МэВ показана на рис.2. Длительность и амплитуда электронного импульса накачки были соответственно равны 5 нс и 5 А. В отличие от описанной в работе [16] установки, в конструкции данной установки была добавлена камера 14 с изотопным источником α -частиц 15, активность которых составляет 5 мКи ($\sim 2 \times 10^8$ расп./с.), что позволило одновременно проводить измерения спектров люминесценции при импульсном возбуждении газовой смеси электронным пучком и осуществлять непрерывный контроль чистоты ее состава при возбуждении α -частицами. Обе камеры были соединены последовательно и вместе с прокачным насосом и очистным титановым фильтром представляли собой единый газовый объем. Тщательная очистка Хе (и смеси Аг–Хе) от молекулярных примесей проводилась непосредственно передпуском галогенсодержащей смеси CCl_4 путем непрерывной прокачки газа через фильтр 11, содержащий разогретую до 700 °С титановую губку. Эта процедура является крайне важной, т. к. наличие в смеси даже малых количеств молекулярных газов вызывает сильное тушение эксимерной люминесценции. Эффективность работы системы очистки газа проверялась путем наблюдения люминесценции примесного азота ($\lambda = 337.1$ нм) при возбуждении очищаемой газовой смеси α -частицами

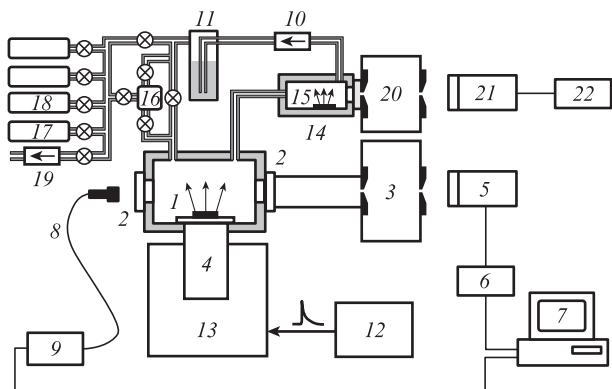

Рис.2. Блок-схема экспериментальной установки для измерения спектрально-временных характеристик люминесценции газовых смесей Хе– CCl_4 при возбуждении импульсным пучком быстрых электронов с энергией 150 кэВ и α -частицами ^{238}Pu с энергией 5 МэВ:

1 – камера; 2 – кварцевое окно; 3 – монохроматор МДР-23; 4 – ускоритель электронов «Арина-2»; 5 – фотоумножитель; 6 – цифровой осциллограф Rigol DS 5022; 7 – персональный компьютер; 8 – волоконный световод; 9 – спектрометр МАУА-2000Pro; 10 – циркуляционный насос; 11 – титановый фильтр; 12 – блок синхронизации и запуска ускорителя; 13 – высоковольтный блок питания ускорителя; 14 – дополнительная камера с двумя кварцевыми окнами; 15 – источник α -частиц ^{238}Pu ; 16 – мерная трубка; 17 – баллон с газообразным Хе; 18 – емкость с жидким CCl_4 ; 19 – форвакуумный насос с азотной ловушкой; 20 – дифракционный спектрометр МДР-23; 21 – счетчик одноэлектронных импульсов на основе фотоумножителя ФЭУ-100; 22 – частотомер ЧЗ-34А.

изотопного источника ^{238}Pu . Полный цикл очистки газа продолжался 8–10 мин, после чего содержание остаточных молекулярных газов в очищаемом газе обычно не превышало $10^{-4}\%$.

Для приготовления смесей с малым содержанием CCl_4 применялся метод мерного объема, в котором использовалась трубка 16. Отношение объема мерной трубки 16 к общему объему всех коммуникаций равнялось 0.01, что позволяло получать давление примесных газов в смеси ~ 0.05 Тор и ниже с высокой точностью. Смешивание газов из мерного и основного объемов осуществлялось циркуляционным насосом 10 при отключенном фильтре 11 после завершения процедуры очистки основного газа.

3. Результаты измерений

В смесях инертных газов с галогенами при их возбуждении частицами с высокой энергией эффективно образуются моногалогидные соединения, представляющие собой двух- и трехатомные эксимерные молекулы. Потенциальные кривые таких молекул показаны на рис.3.

Согласно работе [1] основное состояние двухатомной молекулы ХеСl имеет ковалентную связь и при бесконечно большом межъядерном расстоянии коррелирует с основным состоянием $^1\text{S}_0$ атома инертного газа и основным Р-состоянием атома галогена, состоящим из двух близких подуровней $-^2\text{P}_{3/2}$, обладающего наименьшей энергией,

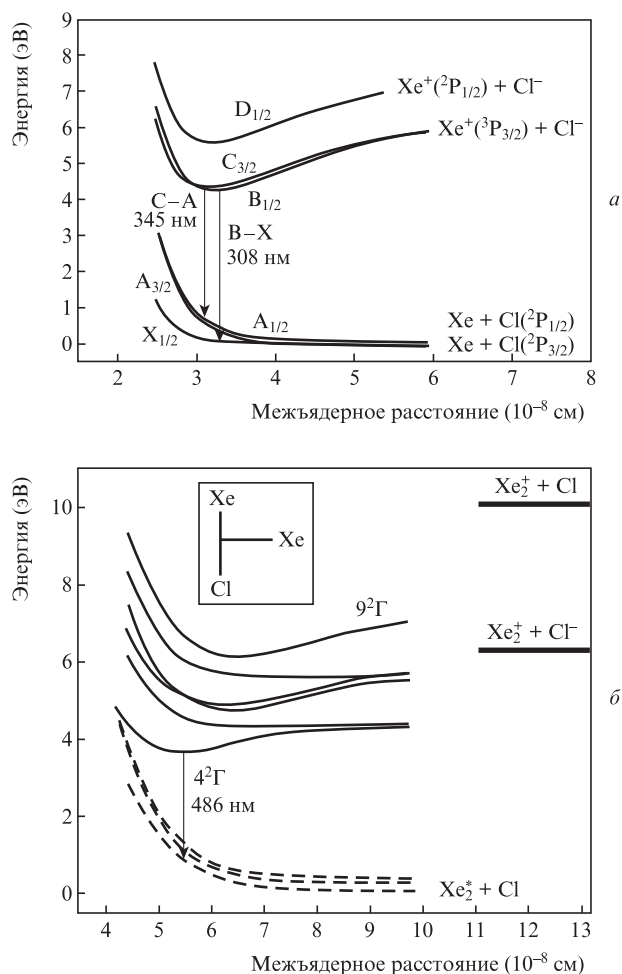

Рис.3. Потенциальные кривые моногалогидных эксимерных молекул ХеСl (а) и Хе₂Сl (б) (по данным работ [17–19]). На вставке – структура молекулы Хе₂Сl, использованная при расчете.

и $^2P_{1/2}$, лежащего выше на 0.11 эВ [20]. Вследствие этого основное состояние молекулы XeCl также состоит из слабосвязанного X-состояния, образованного из атомов Xe ($^1S_0$) и Cl ($^2P_{3/2}$), и разлетного A-состояния, образованного атомами Xe ($^1S_0$) и Cl ($^2P_{1/2}$) (рис.3,а).

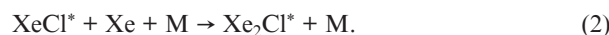
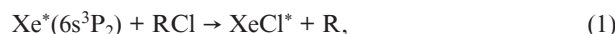
Возбужденные состояния молекулы XeCl* характеризуются ионной связью с переносом заряда и коррелируют при бесконечно большом межъядерном расстоянии с состояниями $^2P_{1/2, 3/2}$ положительного иона Xe⁺ инертного газа и $^1S_0$ отрицательного иона галогена Cl⁻ [1]. На рис.3,а показаны обычно наблюдаемые переходы молекулы XeCl*: интенсивная узкая полоса В–Х с $\lambda_{\max} \sim 308$ нм и широкая более слабая полоса С–А с $\lambda_{\max} \sim 345$ нм.

Трехатомная молекула Xe₂Cl имеет широкую полосу излучения в диапазоне длин волн 420–650 нм с максимумом при $\lambda_{\max} = 500$ нм. Согласно [13] это излучение обусловлено переходами между сильно связанными ионным верхним состоянием молекулы Xe₂Cl*, образованным из ионов Xe₂⁺ и Cl⁻, и нижним разлетным состоянием, образованным возбужденной молекулой Xe₂* и атомом Cl в основном состоянии (рис.3,б). В табл.1 приведены энергетические характеристики некоторых компонентов плазмы смеси Xe–CCl₄, участвующих в образовании эксимерных молекул XeCl* и Xe₂Cl*.

На рис.1,б показан типичный спектр люминесценции газовой смеси Xe–CCl₄ с малым содержанием CCl₄, возбуждаемой пучком быстрых электронов с энергией 150 кэВ. Спектр состоит из полос эксимерной молекулы XeCl*: интенсивной полосы с максимумом при $\lambda_{\max} = 308$ нм (переход В–Х), более слабой полосы с $\lambda_{\max} = 345$ нм (переход С–А) и широкой очень интенсивной полосы в области длин волн 400–650 нм трехатомной эксимерной молекулы Xe₂Cl* (переход 4^2G-1^2G). В длинноволновой области спектра ($\lambda > 800$ нм) наблюдаются слабые линии бр–6s-перехода в атомарном ксеноне, интенсивность которых уменьшается с увеличением концентрации CCl₄.

Наибольшая интенсивность полос с $\lambda_{\max} = 308$ и 345 нм молекулы XeCl* достигается в газовых смесях Xe–CCl₄ и Ar–Xe–CCl₄ при атмосферном давлении и концентрациях CCl₄ в них $\sim 0.01\%$. Для полосы 4^2G-1^2G молекулы Xe₂Cl* ($\lambda_{\max} = 486$ нм) оптимальная концентрация CCl₄ составляет $\sim 5 \times 10^{-3}\%$, и превышение этого значения приводит к

сильному тушению люминесценции (рис.1,а). Очень важным является тот факт, что в смесях оптимального состава суммарная интенсивность излучения молекулы Xe₂Cl* в диапазоне 400–650 нм (переход 4^2G-1^2G), более чем в пять раз превышает интенсивность излучения молекулы XeCl* в полосе с $\lambda_{\max} = 308$ нм (рис.1). Ранее в работах [13, 18] отмечалось, что образование молекул Xe₂Cl* в ксенонсодержащих средах происходит в двухступенчатом процессе с участием молекул XeCl*:

Здесь RCl и R – донорная хлорсодержащая молекула и радикал донорной молекулы; M – атом буферного газа. Приведенные на рис.1 спектры люминесценции в полосах В–Х и 4^2G-1^2G молекул XeCl* и Xe₂Cl* с учетом большого различия времен высвечивания (33 и 150 нс соответственно) указывают на иной, независимый механизм заселения 4^2G -уровней молекулы Xe₂Cl*, не связанный с каналом образования «промежуточных» молекул XeCl*. Таким образом, полученные нами экспериментальные данные по спектрам люминесценции плотных газовых смесей Xe–CCl₄ и Ar–Xe–CCl₄ оптимального состава, а также выполненные измерения времен высвечивания молекулярных полос 4^2G-1^2G (Xe₂Cl*) и В–Х (XeCl*) подтверждают необходимость пересмотра существующих представлений о действующих механизмах образования молекул Xe₂Cl* в этих средах.

Измерения временных характеристик люминесценции проводились для смесей, содержащих CCl₄ ($p_{\text{CCl}_4} = 0.03-0.3$ Тор) и Xe ($p_{\text{Xe}} = 38-600$ Тор), и были выполнены для полос молекул XeCl* и Xe₂Cl* на длинах волн, соответствующих их максимальным интенсивностям: 308 нм (В–Х), 345 нм (С–А) и 486 нм (4^2G-1^2G). В качестве примера на рис.4,а, б приведены временные зависимости интенсивности излучения в полосе В–Х молекулы XeCl* ($\lambda_{\max} = 308$ нм) и полосе 4^2G-1^2G молекулы Xe₂Cl* ($\lambda_{\max} = 486$ нм) в газовых смесях Xe–CCl₄ с высоким (500 Тор) и низким (152 Тор) давлением Xe при малом давлении CCl₄ (0.036 Тор). Для наглядности на рис.4,в показана осциллограмма импульса тока пучка электронов накачки. При высоком давлении Xe (рис.4,б) заселение В-состояния молекулы XeCl* происходит практически сразу после импульса накачки, в то время как заселение 4^2G -состояния молекулы Xe₂Cl* происходит с временной задержкой, достигающей $\sim 50-70$ нс. В смесях с низким содержанием Xe (рис.4,а) наблюдается увеличение временной задержки импульсов излучения в полосе 4^2G-1^2G молекулы Xe₂Cl* до 120–140 нс. Такое время задержки определяется временем образования молекулярного иона Xe₂⁺, а также процессом ион-ионной рекомбинации и амбиполярной диффузии ионов в Xe. Вклад реакций (1) и (2) в заселение 4^2G -состояния молекулы Xe₂Cl* определяется площадью под пиком на переднем фронте импульса люминесценции с $\lambda_{\max} = 486$ нм (рис.4,а), которая составляет незначительную долю от общей «площади» этого импульса.

Времена высвечивания полос В–Х и 4^2G-1^2G молекул XeCl* и Xe₂Cl* зависят от содержания CCl₄ в смеси (рис.5). При этом наиболее сильные изменения наблюдаются для полосы 4^2G-1^2G молекулы Xe₂Cl* (рис.5,б). Измерения временных зависимостей интенсивности излу-

Табл.1. Энергетические характеристики компонентов плазмы смеси Xe–CCl₄, участвующих в образовании эксимерных молекул XeCl* и Xe₂Cl*.

Компонент плазмы	Параметр	Энергия (эВ)	Литература
Xe ⁺	Потенциал ионизации	12.129 ($^2P_{3/2}$)	[20]
		13.43 ($^2P_{1/2}$)	[20]
Xe ₂ ⁺	Глубина потенциальной ямы	1.03	[18]
Xe* (5p ⁵ 6s)	Энергетический уровень	9.57 ($^1P_1$)	[20]
		9.44 ($^3P_0$)	[20]
		8.43 ($^3P_1$)	[20]
		8.31 ($^3P_2$)	[20]
CCl ₄ ⁺	Потенциал ионизации	11.1–1.47	[21]
		7.92	[21]
		13.1	[21]
		12.9	[21]
CCl ₄	Энергия разрыва связи	2.9–2.916 (CCl ₃ + Cl)	[17, 21]
		2.8 (C + Cl)	[21]
CCl ₃	Энергия сродства к электрону	> 2.10 ± 0.35 (CCl ₃ ⁻)	[21]
		3.82 (Cl ⁻)	[21]

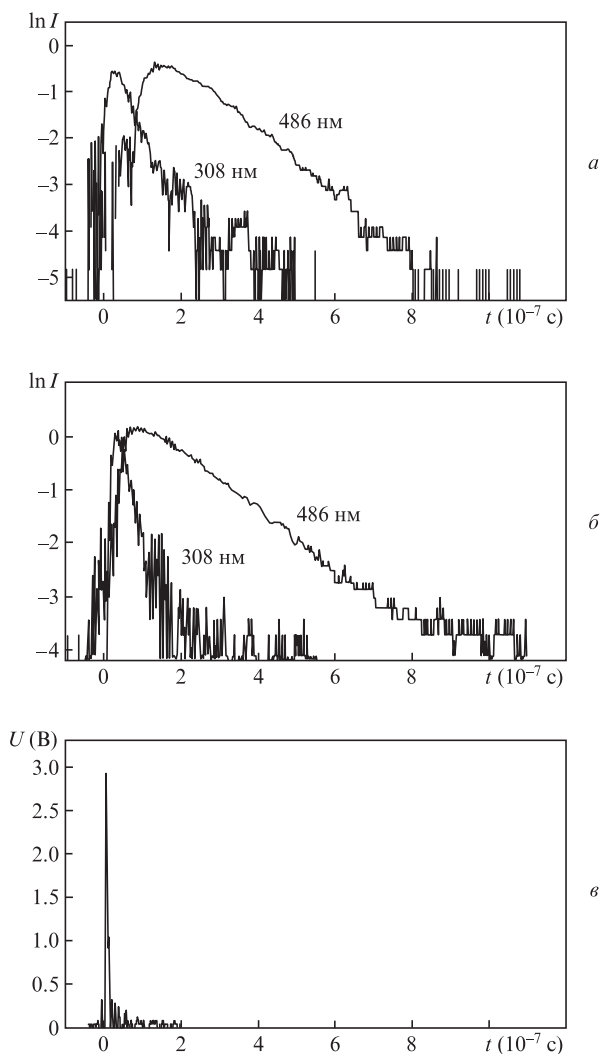

Рис.4. Интенсивности люминесценции (в отн. ед.) в полосах В-Х молекулы XeCl^* ($\lambda_{\text{max}} = 308$ нм) и $4^2\text{Г}-1^2\text{Г}$ молекулы Xe_2Cl^* ($\lambda_{\text{max}} = 486$ нм) в газовых смесях $\text{Xe}-\text{CCl}_4$ при $p_{\text{Xe}} = 152$ Тор, $p_{\text{CCl}_4} = 0.036$ Тор (а) и $p_{\text{Xe}} = 500$ Тор, $p_{\text{CCl}_4} = 0.036$ Тор (б), а также импульс тока электронов накачки (в).

чения в молекулярных полосах для смесей различного состава позволяют определить константы тушения атомами Xe и молекулами CCl_4 возбужденных состояний В и 4^2Г .

На рис.6 приведены результаты, полученные для полосы В-Х молекулы XeCl^* ($\lambda_{\text{max}} = 308$ нм) и полосы $4^2\text{Г}-1^2\text{Г}$ молекулы Xe_2Cl^* ($\lambda_{\text{max}} = 486$ нм). Константы тушения молекулами CCl_4 и времена высвечивания определялись из зависимостей $1/\tau$ от парциального давления p_{CCl_4} (рис.6) и оказались соответственно равными $1.98 \times 10^{-9} \text{ см}^3/\text{с}$ и 33 нс (при $p_{\text{Xe}} = 500$ Тор) для В-состояния молекулы XeCl^* ($\lambda_{\text{max}} = 308$ нм) и $2.29 \times 10^{-9} \text{ см}^3/\text{с}$ и 147 нс (при $p_{\text{Xe}} = 500$ Тор) для 4^2Г -состояния молекулы Xe_2Cl^* ($\lambda_{\text{max}} = 486$ нм).

Атомы Xe также могут вызывать тушение молекул XeCl^* , однако их вклад проявляется значительно слабее, чем вклад молекул CCl_4 . По нашим оценкам, константы столкновительного тушения атомами ксенона В-состояния молекулы XeCl^* составляют менее $4 \times 10^{-12} \text{ см}^3/\text{с}$.

Следует отметить, что измеренное время высвечивания полосы В-Х ($\lambda_{\text{max}} = 308$ нм) молекулы XeCl^* существенно больше радиационного времени жизни В-состояния, составляющего 11 нс по данным [1]. Это можно объ-

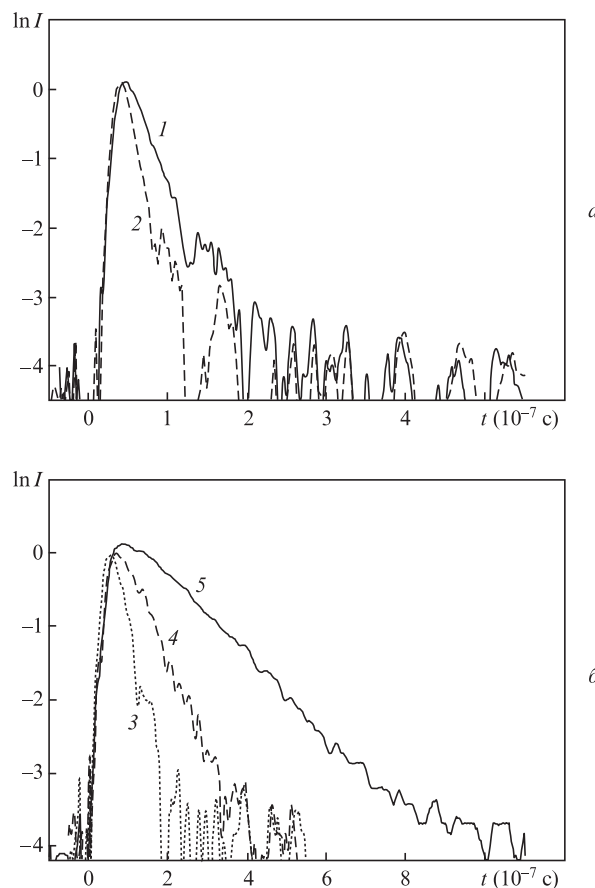

Рис.5. Интенсивности люминесценции (в отн. ед.) в полосах В-Х молекулы XeCl^* ($\lambda_{\text{max}} = 308$ нм) (а) и $4^2\text{Г}-1^2\text{Г}$ молекулы Xe_2Cl^* ($\lambda_{\text{max}} = 486$ нм) (б) в газовых смесях $\text{Xe}-\text{CCl}_4$ при $p_{\text{CCl}_4} = 0.036$ (1,5), 0.324 (2,3) и 0.072 Тор (4), $p_{\text{Xe}} = 500$ Тор.

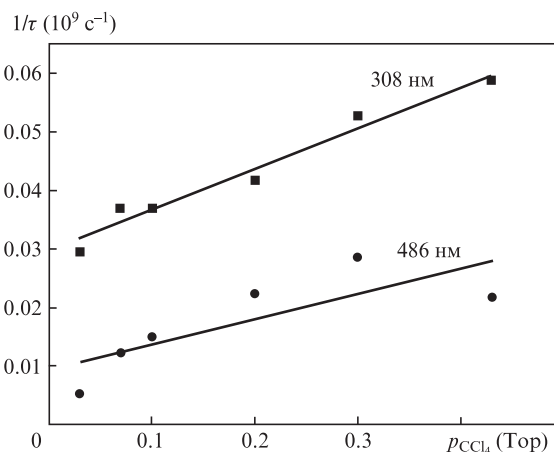

Рис.6. Обратное время высвечивания полос В-Х и $4^2\text{Г}-1^2\text{Г}$ молекул XeCl^* и Xe_2Cl^* в зависимости от парциального давления CCl_4 в газовой смеси $\text{Xe}-\text{CCl}_4$ при $p_{\text{Xe}} = 500$ Тор. Возбуждение смеси проводилось импульсом электронов с энергией 150 кэВ и длительностью 5 нс.

яснить только существованием менее эффективного (по сравнению с радиационным распадом) канала заселения данного состояния. Действительно, для населенности верхнего уровня $N(t)$ в момент времени t в общем случае можно записать выражение

$$dN(t)/dt = R(t) - N(t)A, \tag{3}$$

где A – коэффициент Эйнштейна для рассматриваемого перехода; $R(t)$ – функция, описывающая процесс заселения верхнего уровня, в том числе и за счет более медленных (по сравнению с накачкой) плазмохимических процессов. В данном случае слагаемое $R(t)$ учитывает все возможные плазмохимические процессы заселения и деактивации уровня, кроме радиационного распада. Очевидно, что время высвечивания уровня будет совпадать с радиационным временем жизни $\tau = 1/A$ только при условии $R(t) = 0$.

Вид функции $R(t)$ можно определить из измеренных временных зависимостей интенсивности люминесценции в полосе В–Х молекулы XeCl*. Поскольку интенсивность $I(t) = N(t)A$, то с учетом (3) получаем

$$R(t) = (1/A)dI(t)/dt + I(t). \quad (4)$$

На рис.7 показаны функции $R(t)$, рассчитанные по формуле (3) с использованием полученных осциллограмм. Видно, что заселение В-состояния молекулы XeCl* происходит преимущественно быстро, в то время как заселение 4²Г-состояния молекулы Xe₂Cl* – гораздо более медленный процесс. Следует, однако, отметить, что на начальном этапе возбуждения газовой смеси ~5%–10% молекул Xe₂Cl* образуется за счет реакций (1) и (2) (рис.7, б, з).

Очевидно, что эти особенности возбуждения В- и 4²Г-состояний эксимерных молекул XeCl* и Xe₂Cl* в газовых смесях Хе–ССl₄ высокой плотности отражают характер действующих механизмов заселения (см. табл.2). Быстрая заряженная частица с высокой энергией (в нашем случае электрон с энергией 150 кэВ) при прохождении через газовую среду Хе–ССl₄ с низкой концентрацией галогенсодержащей примеси передает всю свою энергию атомам ксенона, образуя ионы Хе⁺, возбужденные атомы Хе* и вторичные электроны ионизационного каскада (реакция 1). При высоком давлении буферного газа (~1 атм) вследствие тройных соударений атомарные ионы Хе⁺ за время порядка нескольких наносекунд превращаются в молекулярные ионы Хе₂⁺, а возбужденные атомы Хе* – в возбужденные молекулы Хе₂* (реакции 2 и 3). Электроны ионизационного каскада термализуются, теряя свою энергию при неупругих и упругих соударениях с атомами Хе. Согласно [22] времена термализации электрона пучка с энергией 150 кэВ и быстрого δ-электрона в ксеноне атмосферного давления составляют менее 1 нс.

Термализованные электроны активно участвуют в диссоциативной рекомбинации молекулярного иона Хе₂⁺ (реакция 4) и в образовании отрицательных ионов (ССl₄⁻) за счет прилипания к электроотрицательной примеси (реакция 5). Анализ кривых высвечивания полосы В–Х молекулы XeCl* ($\lambda_{\max} = 308$ нм) и полосы 4²Г–1²Г молекулы Xe₂Cl* ($\lambda_{\max} = 486$ нм) (см. рис.4 и 5) показывает, что основными каналами образования двухатомных эксимерных молекул являются соударения возбужденных атомов и молекул ксенона с молекулами ССl₄ (реакции 8 и 9), а трехатомных эксимерных молекул – реакции ион-ионной рекомбинации положительных ионов Хе₂⁺ с отрицательными ионами Сl⁻ (реакция 7). Возбужденные молекулы Хе₂* и моногалогидные эксимерные молекулы ХеCl* и Хе₂Cl* распадаются радиационно (реакции 11, 12 и 14). При этом молекулы ХеCl* и Хе₂Cl* дополнительно испытывают столкновительное тушение при соударениях с атомами Хе и молекулами ССl₄.

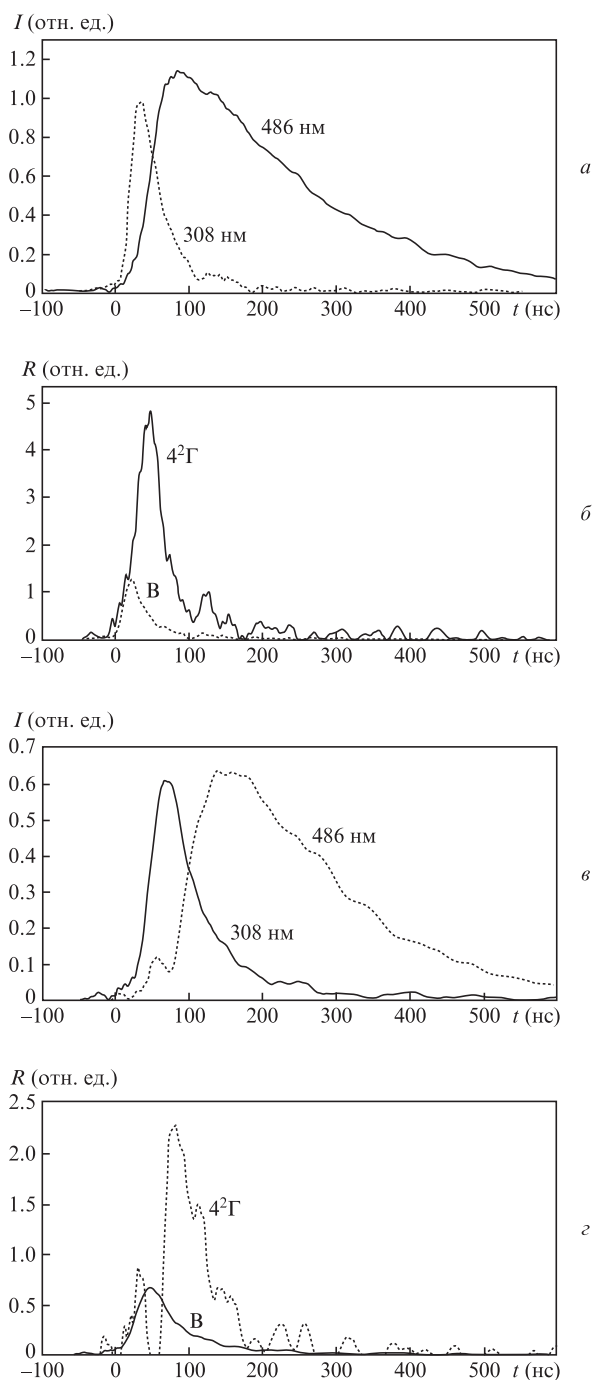

Рис.7. Временные зависимости интенсивности люминесценции в полосах В–Х и 4²Г–1²Г (а, в) и функции $R(t)$ для состояний В и 4²Г (б, з) для газовых смесей Хе–ССl₄ при $p_{\text{Хе}} = 500$ Тор, $p_{\text{ССl}_4} = 0.036$ Тор (а, б) и $p_{\text{Хе}} = 152$ Тор, $p_{\text{ССl}_4} = 0.036$ Тор (в, з).

Выход люминесценции в смеси Хе–ССl₄ можно оценить по площади под пиками полос люминесценции

$$S = \int_{\lambda_1}^{\lambda_2} I(\lambda) d\lambda,$$

регистрируемой с помощью спектрометра МАУА-2000Pro (здесь $I(\lambda)$ – интегральная по времени интенсивность люминесценции на длине волны λ). На рис.8 показаны площади S полосы В–Х молекул ХеCl* ($\lambda_{\max} = 308$ нм, $\Delta\lambda = 290$ –315 нм) и полосы 4²Г–1²Г молекул Хе₂Cl* ($\lambda_{\max} = 486$ нм, $\Delta\lambda = 400$ –650 нм) для смеси, содержащей ССl₄ при

Табл.2. Характеристики основных плазмохимических процессов, сопровождающих возбуждение плотной газовой смеси Хе–ССl₄ заряженными частицами высокой энергии.

№	Реакции	Характеристики реакций	Литература
1	$\text{Xe} + \beta \rightarrow \text{Xe}^+ + e_\delta + \beta$ $\text{Xe} + \beta \rightarrow \text{Xe}^* + \beta$ $\text{Xe} + e_\delta \rightarrow \text{Xe}^+ + 2e$	$w = E/N(\text{Xe}^+) = 1.7I_1 = 20.6 \text{ эВ}$ $N(\text{Xe}^*) = 0.4N(\text{Xe}^+)$ $E_1 = 0.31I_1 = 3.76 \text{ эВ}$	[22]
2	$\text{Xe}^+ + 2\text{Xe} \rightarrow \text{Xe}_2^+ + \text{Xe}$	$k_2 = (1.8-3.5) \times 10^{-31} \text{ см}^6/\text{с}$	[22]
3	$\text{Xe}^* + 2\text{Xe} \rightarrow \text{Xe}_2^* + \text{Xe}$	$k_3 = (2.5-8.5) \times 10^{-32} \text{ см}^6/\text{с}$	[22]
4	$\text{Xe}_2^+ + e \rightarrow \text{Xe}^* + \text{Xe}$	$k_4 = 8.1 \times 10^{-5} (T_e/300 \text{ К})^{-0.6} \text{ см}^3/\text{с}$	[22]
5	$\text{CCl}_4 + e \rightarrow \text{CCl}_4^- \rightarrow \text{CCl}_3 + \text{Cl}^-$ $\text{CCl}_4 + e \rightarrow \text{CCl}_3 + \text{Cl}^-$	$k_5 = 7 \times 10^{-8} \text{ см}^3/\text{с}$ (для $T_e = 0.25 \text{ эВ}$)	[23] [26, 27]
6	$\text{Xe}^+ + \text{Cl}^- + \text{Xe} \rightarrow \text{XeCl}^* + \text{Xe}$	$k_6 = 1.7 \times 10^{-6} \text{ см}^3/\text{с}$ при $N_{\text{Xe}} = 2.7 \times 10^{19} \text{ см}^{-3}$	[25]
7	$\text{Xe}_2^+ + \text{Cl}^- + \text{Xe} \rightarrow \text{Xe}_2\text{Cl}^* + \text{Xe}$	$k_7 = 1.6 \times 10^{-6} \text{ см}^3/\text{с}$ при $N_{\text{Xe}} = 2.7 \times 10^{19} \text{ см}^{-3}$	[25]
8	$\text{Xe}^{**} + \text{CCl}_4 \rightarrow \text{XeCl}^*(\text{B}, \text{C}) + \text{CCl}_3$		
9	$\text{Xe}^m + \text{CCl}_4 \rightarrow \text{XeCl}^*(\text{B}) + \text{CCl}_3$		
10	$\text{Xe}_2^* + \text{CCl}_4 \rightarrow \text{Xe}_2\text{Cl}^* + \text{CCl}_3$		
11	$\text{Xe}_2^* \rightarrow 2\text{Xe} + h\nu$ (172 нм)	$A = 2 \times 10^8 \text{ с}^{-1}$ ($\lambda = 172 \text{ нм}, 0_{\text{II}}^+$) $A = 10^7 \text{ с}^{-1}$ ($\lambda = 147 \text{ нм}, 1_{\text{II}}$)	[25]
12	$\text{XeCl}^* \rightarrow \text{Xe} + \text{Cl} + h\nu$ (308 нм)	$A^{-1} = 11 \text{ нс}$ $A^{-1} = 33 \text{ нс}$	[1] Настоящая работа
13	$\text{XeCl}^*(\text{B}, \text{C}) + 2\text{Xe} \rightarrow \text{Xe}_2\text{Cl}^* + \text{Xe}$	$k_{13} = (0.8-1) \times 10^{-30} \text{ см}^6/\text{с}$	[24]
14	$\text{Xe}_2\text{Cl}^* \rightarrow 2\text{Xe} + \text{Cl} + h\nu$ (486 нм)	$A^{-1} = 245 \text{ нс}$ $A^{-1} = 135 \text{ нс}$ $A^{-1} = 147 \text{ нс}$	[11] [14] Настоящая работа
15	$\text{Xe}_2\text{Cl}^* + \text{CCl}_4 \rightarrow \text{продукты}$	$k_{15} = 2.29 \times 10^{-9} \text{ см}^3/\text{с}$ $k_{15} = (5-7) \times 10^{-10} \text{ см}^3/\text{с}$	Настоящая работа [14]
16	$\text{XeCl}^* + \text{CCl}_4 \rightarrow \text{продукты}$	$k_{16} = 1.98 \times 10^{-9} \text{ см}^3/\text{с}$	Настоящая работа
17	$\text{XeCl}^* + \text{Xe} \rightarrow \text{продукты}$	$k_{17} < 4 \times 10^{-12} \text{ см}^3/\text{с}$	Настоящая работа
18	$\text{Xe}_2\text{Cl}^* + \text{Xe} \rightarrow \text{продукты}$	Тушение не обнаружено	Настоящая работа

Примечания: β – электроны накачки с энергией $E = 150 \text{ кэВ}$; e_δ – δ -электроны с энергией $E = 1-2 \text{ кэВ}$; e – электроны с энергией $E \sim 1-2 \text{ эВ}$; I_1 – потенциал ионизации атома Хе; w – энергия образования пары $\text{Xe}^+ + e$; $N(\text{Xe}^+)$ и $N(\text{Xe}^*)$ – число ионов Xe^+ и возбужденных атомов Xe^* ; E_1 – средняя энергия вторичных электронов, образованных электроном накачки с энергией E ; T_e – температура термализованных электронов.

давлении 0.03 Тор, в зависимости от давления Хе. Видно, что с ростом давления ксенона наблюдается монотонный рост энергии, излучаемой в полосе молекулы Xe_2Cl^* . При давлении донора $p_{\text{CCl}_4} = 0.036 \text{ Тор}$ эта зависимость описывается эмпирической формулой $S = a(1 + bp_{\text{Xe}}^c)$, где $a =$

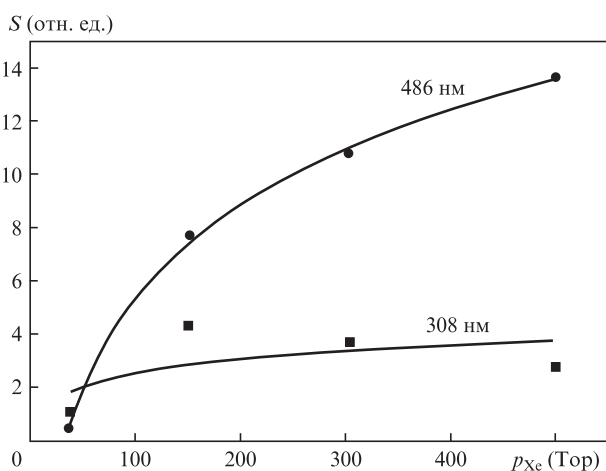
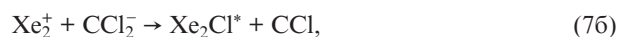
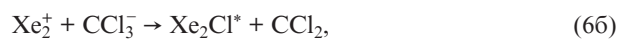
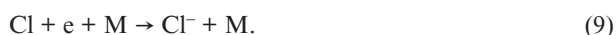

Рис.8. Площадь S эксимерных полос молекул XeCl^* и Xe_2Cl^* в газовой смеси Хе–ССl₄ в зависимости от давления Хе при постоянном парциальном давлении ССl₄ ($p_{\text{CCl}_4} = 0.036 \text{ Тор}$). Возбуждение смеси проводилось импульсом быстрых электронов с энергией 150 кэВ и длительностью 5 нс.

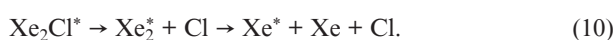
-2.17623×10^7 ; $b = -0.92349$; $c = 0.02256$; p_{Xe} взято в торах. При давлениях ксенона, превышающих 150 Тор, выход люминесценции в полосе с $\lambda_{\text{max}} = 486 \text{ нм}$ можно оценить по формуле $S = \text{const} \cdot (1 + p_{\text{Xe}}^{1/2})$, а в полосе с $\lambda_{\text{max}} = 308 \text{ нм}$ – по формуле $S = \text{const} \cdot (1 - 8 \times 10^{-4} p_{\text{Xe}})$.

При малых концентрациях галогенсодержащей примеси ССl₄ очень важным является процесс восстановления состава смеси после выгорания этого компонента при накачке, происходящего за счет реакций 5, 8–10 (табл.2). Высокая эффективность преобразования энергии накачки в излучение молекулы Xe_2Cl^* (полоса 430–650 нм), на наш взгляд, может быть связана с многократным использованием в процессе накачки как самой молекулы ССl₄, так и всех образующих ее радикалов, включая атомарный Cl:

Это идеализированная расширенная схема плазмохимических реакций. В действительности она может включать в себя только некоторые из них. К сожалению, имеющаяся в литературе информация о механизмах образования и свойствах отрицательных ионов молекулы CCl₄ и образующих ее радикалах очень ограничена. Однако реакция (9) будет всегда присутствовать в плазмохимической модели и играть особую роль в увеличении эффективности образования молекул Xe₂Cl^{*}, поскольку необходимый компонент для ее протекания, атомарный хлор, возникает при радиационном распаде этой молекулы:

Образовавшийся атомарный хлор может повторно участвовать в цепочке плазмохимических реакций (5)–(9).

Экспериментальные результаты свидетельствуют о том, что восстановление состава смеси после импульса накачки происходит достаточно быстро и не сопровождается его значительной деградацией.

4. Заключение

Исследования люминесценции плотных газовых смесей Xe–CCl₄ с низким содержанием галогенсодержащего донора CCl₄ (~5 × 10⁻³%) продемонстрировали anomalously высокий выход люминесценции в полосе 4²Г–1²Г молекулы Xe₂Cl (λ = 430–650 нм), который более чем в пять раз превышает выход люминесценции для смеси с высоким содержанием CCl₄. Установлено, что основным каналом образования молекул Xe₂Cl в этом случае являются реакции ион-ионной рекомбинации положительных молекулярных ионов Xe₂⁺ с отрицательными ионами CCl₄⁻ и отрицательно заряженными радикалами, образующими молекулы CCl₄. Измерения временных характеристик люминесценции показали, что молекулярные состояния 4²Г (Xe₂Cl^{*}) и В (XeCl^{*}) испытывают сильное столкновительное тушение молекулами CCl₄ (константа скорости тушения ~2 × 10⁻⁹ см³/с). Этот факт и объясняет повышенный выход люминесценции газовой смеси Xe–CCl₄ при низких концентрациях галогенсодержащего донора.

Авторы выражают глубокую благодарность Б.П. Меркулову (ООО «Плазма», Рязань) за техническую помощь и исключительно полезные консультации по работе импульсного ускорителя электронов.

Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 12-02-00382-а).

1. *Эксимерные лазеры*. Под ред. Ч.Роудза (М.: Мир, 1981, с. 245).
2. Boody F.P. *PhD Thesis* (University of Missouri, Columbia, 1991, с. 200).
3. Бычков Ю.И., Лосев В.Ф., Месяц Г.А., Тарасенко В.Ф. *Письма в ЖТФ*, **3**, 1233 (1977).
4. Mandl A., Litzberger L.N. *Appl. Phys. Lett.*, **53**, 1690 (1988).
5. Ищенко В.Р., Лисицын В.Н., Ражев А.М. *Письма в ЖТФ*, **2**, 839 (1976).
6. Кудрявцев Ю.А., Кузьмина Н.П. *Квантовая электроника*, **4**, 220 (1977).
7. Лисицын В.Н., Ражев А.М., Черненко А.А. *Квантовая электроника*, **5**, 424 (1978).
8. Басов Н.Г., Зуев В.С., Михеев Л.Д. и др. *Квантовая электроника*, **4**, 2453 (1977).
9. Басов Н.Г., Зуев В.С., Канаев А.В. и др. *Квантовая электроника*, **6**, 1074 (1979).
10. Басов Н.Г., Дацкевич И.С., Зуев В.С. и др. *Квантовая электроника*, **4**, 638 (1977).
11. Mikheev L.D., Shirokikh A.P., Startsev A.V., Zuev V.S. *Opt. Commun.*, **26**, 237 (1978).
12. Михеев Л.Д. *Квантовая электроника*, **35**, 984 (2005).
13. Tittel F.K., Wilson W.L., Stickel R.E., Marowsky G., Ernst W.E. *Appl. Phys. Lett.*, **36**, 405 (1980).
14. Marowsky G., Glass G.P., Tittel F.K., Wilson W.L. *J. Chem. Phys.*, **75**, 1153 (1981).
15. Marowsky G., Sauerbrey R., Tittel F.K., Wilson W.L. *Chem. Phys. Lett.*, **98**, 167 (1983).
16. Миськевич А.И., Го Цзиньбо *Оптика и спектроскопия*, **113** (6), 627 (2012).
17. Kolts J.H., Velazco J.E., Setser D.W. *J. Chem. Phys.*, **71**, 1247 (1979).
18. Stevens W.J., Krauss M. *Appl. Phys. Lett.*, **41**, 301 (1982).
19. McCown A.W., Ediger M.N., Geohagan D.B., Eden J.G. *J. Chem. Phys.*, **82**, 4862 (1985).
20. Стриганов А.Р., Свентицкий Н.С. *Таблицы спектральных линий нейтральных и ионизованных атомов* (М.: Атомиздат, 1966, с. 899).
21. *Таблицы физических величин. Справочник*. Под ред. И.К.Кикоина. (М.: Атомиздат, 1976, с. 422, 426).
22. Мельников С.П., Сизов А.Н., Синянский А.А. *Лазеры с ядерной накачкой* (Саров, ФГУП «РФЯЦ–ВНИИЭФ», 2008).
23. Райзер Ю.П. *Физика газового разряда* (М.: Наука, ГИФМЛ, 1987, с. 146).
24. Wojciechowski K. *Radiat. Phys. Chem.*, **53**, 47 (1998).
25. *Таблицы физических величин. Справочник*. Под ред. И.С.Григорьева, Е.З.Мейлихова (М.: Энергоатомиздат, 1991, с. 403).
26. Scheunemann H.-U., Illenberger E., Baumgurtel H. *Phys. Chem.*, **84**, 580 (1980).
27. Braun M., Marienfeld S., Ruf M.-W., Hotoz N. *J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys.*, **42**, 125202 (2009).